ЕВРОПА 02.04.2018 | Маттиас Бири

Тяжелый (у)рок

Как ЕС способствует сепаратизму, сам того не желая

Читайте также эту статью на немецком языке

С недавних пор движения за независимость снова оказались в фокусе внимания в Европе. И нынешние сепаратисты совсем не отворачиваются от Европейского союза, а напротив, ЕС занимает главное место в видении их будущего. Проследив тенденции развития ЕС в течение последних лет, становится ясно, почему именно сейчас крепнет поддержка сепаратистских партий.

Растущая популярность сепаратистских идей связана прежде всего с их способностью находить консенсус. В отличие от 1990-х годов сепаратизм перестал автоматически олицетворять экстремизм. С одной стороны, террористические группы типа ЭТА в Стране Басков или «Временной» Ирландской республиканской армии в Северной Ирландии объявили о завершении своей вооруженной борьбы. С другой стороны, экстремистские силы перестали определять политическую сторону развития событий. Во Фландрии, например, до середины 2000-х годов в сепаратистском движении доминировала крайне правая партия «Фламандский интерес». С тех пор она постоянно теряла свое влияние. Ныне самой сильной по числу избирателей партией Бельгии, наиболее четко выступающей за максимальную независимость Фландрии, является «Новый фламандский альянс». Такая же тенденция наблюдается и в Каталонии, где с конца 2000-х годов требования независимости звучат не только из лагеря левых сепаратистов, но и из уст сил либерально-центристской ориентации. Тем самым сепаратизм сегодня обрел почву среди центристских политических сил.

Главной причиной растущей популярности сепаратистских идей являются тенденции развития последних лет

Этим и объясняется то, почему сепаратистские идеи находят поддержку во все более широких слоях населения. Такая восприимчивость не случайна. Современные сепаратистские движения выстроены согласно очень четкой стратегии. Их главная цель – дойти до максимально широкого

на европейском уровне: национальные государства утвердились в статусе опоры европейского строя

числа граждан различных слоев, а также породить понимание и симпатию на международном уровне. Лишь в случае достижения и той, и другой цели они могут надеяться на создание жизнеспособного и легитимного государства. Однако в зависимости от исходной ситуации и по стратегическим соображениям вначале выдвигаются поэтапные цели. Так, ведущие представители сепаратистов в Стране Басков высказались за создание вначале соответствующих политических предпосылок, прежде чем снова вернуться к открытым призывам к независимости.

В регионах, предрасположенных к сепаратизму, как правило, очень позитивно относятся к Евросоюзу. Главная причина такого отношения – огромная выгода, которую извлекают регионы из существования ЕС. ЕС создал для них новые возможности. С учетом защиты прав меньшинств, европейской региональной политики и возможностей установления связей с Брюсселем ЕС стал для них гарантом их дееспособности. Да и усиление регионального уровня в течение десятилетий является важной задачей самого ЕС. В такой позиции можно убедиться на примере Лиссабонского договора. Здесь в очередной раз осуществлено усиление принципа субсидиарности: вышестоящим политическим уровням разрешено брать на себя лишь те функции, реализация которых невозможна со стороны нижестоящих структур. Тем самым мы уже сталкиваемся с узловым конфликтом: этот принцип, с одной стороны, распространяется на отношения между ЕС и национальными государствами, однако одновременно и на связи между национальными государствами и подчиненными им структурами. В то время как разделение властных полномочий в первом случае сегодня с успехом воплощается в жизнь, в некоторых европейских странах с разделением власти на втором уровне не все обстоит благополучно.

Тем самым сильные регионы усматривают в ЕС естественного союзника в борьбе с властными притязаниями национальных государств. Но главной причиной растущей популярности сепаратистских идей являются тенденции развития последних лет на европейском уровне: национальные государства утвердились в статусе опоры европейского строя. В рамках ЕС в обозримом будущем им принадлежит главная роль. Решения в Брюсселе и в будущем будут приниматься представителями национальных

государств. А вот видения, связанные с преодолением их влияния, померкли. Возникает впечатление того, что идеи типа «Европы регионов» пришли к нам из иного времени.

Вместе с тем политика ЕС укрепила и позиции регионализма в разных странах. Усиление регионализма, как правило, не является проблемой, а обогащением и вкладом в многообразную и преисполненную жизни Европу. Тем не менее в сочетании с укреплением национальных государств оно привело к возрастающему влиянию элементов сепаратизма в отдельных регионах.

Плавная интеграция своего столь желанного государства в ЕС – это альфа и омега сепаратистов

Но почему в определенных регионах вообще существует сепаратизм, и почему некоторым из них удается справиться с ним лучше по сравнению с другими? Это зависит от конкретных рамочных условий. Сепаратизм возникает лишь в областях с благоприятной питательной средой. К такой благоприятной питательной среде относится восприимчивость к озвучиванию желания обрести собственную государственность. При этом преимущественно обращаются к истории и произошедшей несправедливости или же заостряют внимание на самобытности своей этнической группы. Этим объясняются, в частности, сложности, которые испытывает «Лига Севера» в своих усилиях по выдвижению убедительных требований независимости Северной Италии. Еще одним благоприятным фактором является относительная гомогенность соответствующего региона и одновременно достаточно четко обозначенное в какой-то форме отличие его от остальной страны. Подобные отличия, которые могут заключаться и в ином понимании государства или собственном менталитете, могут формироваться сознательно. Но решающим в наше время является и фактор соотношения политических сил. Если в централизованном государстве в течение длительного времени у правительства находятся партии, пользующиеся слабой поддержкой в

соответствующих регионах, то это играет на руку сепаратистской риторике. Такую динамику можно было наблюдать, например, в Шотландии или Каталонии. Подобные ситуации не в последнюю очередь влекут за собой утрату легитимности органами центральной власти в регионе, что усложняет возврат к нормальным отношениям. При этом существуют также испытанные рецепты противодействия сепаратизму: разработанные с точным учетом индивидуальных потребностей автономные права, например, в Южном Тироле, в течение десятилетий обеспечивают относительное спокойствие в этом регионе.

Естественной почвой для сепаратистских идей к тому же становятся и периоды кризисов. Финансовый и экономический кризис стал для этого идеальной основой, так как вскрыл бессилие, а отчасти и неспособность политических элит, и повлек за собой стремление к изменениям. Если учесть обещания лучшего будущего, а также более справедливого и эффективного государства, раздающиеся из уст сепаратистов, их успех кажется вполне логичным. Однако не стоит переоценивать экономические причины. Только этими причинами невозможно объяснить то, почему призывы к сепаратизму находят столь широкий отклик. Ясно и то, что без перспектив экономической жизнеспособности успех сепаратистских идей также невозможен.

Именно ЕС играет нынче главную роль в обещаниях экономической жизнеспособности. Во многих сферах он связан с перспективой неуклонного и поступательного развития, и сам того не желая, в определенном смысле способствует росту привлекательности обретения независимости. Плавная интеграция своего столь желанного государства в ЕС – это альфа и омега сепаратистов. Ведь благодаря членству в ЕС расходы на обретение собственной государственности были бы меньше: ввиду доступа к общему внутреннему рынку в экономической сфере многое осталось бы так, как было раньше. Не пришлось бы ориентироваться на более узкий внутренний рынок, что раньше было существенным недостатком для небольших государств. Кроме того, в ЕС их манит перспектива повышенного представительства, которым уже пользуются небольшие его государства-члены.

Лозунг непрерывного и неуклонного поступательного развития хорошо воспринимается и избирателями, ведь

среднестатистическому гражданину не нравятся шаги, предпринимаемые наобум. Вот почему так сложно убедить большинство населения в правильности идеи обретения собственной государственности. Потому сепаратистам приходится обещать сохранение членства в ЕС, даже если это не находит соответствующего отзыва в Брюсселе.

И все же ясно одно: как и прежде, национальные государства несут ответственность за то, чтобы стать родиной для всех регионов и национальных движений. Для этого существует много возможностей, в частности, предоставление более широких прав автономии, согласованных в процессе диалога, или же более широкое участие в разработке национальной позиции в отношениях с ЕС. Ведь в конечном счете сепаратисты и сторонники регионализма также стремятся к тому, чтобы обрести право быть услышанными в Европе, которая принесла им столько преимуществ.

Маттиас Бири
Цюрих

Маттиас Бири (Matthias Bieri) – сотрудник Центра исследования проблем безопасности (Center for Security Studies (CSS)) при Высшей технической школе Цюриха (ETH), а также соиздатель ежемесячного издания CSS Analysen für Sicherheitspolitik.

1 LESERBRIEFE

Александр Дзиковицкий schrieb am 04.04.2018

Если бы в руководстве РФ были бы люди если не

способные придти к такому выводу, как автор, то хотя бы суметь понять его доводы, казаки уже давно получили бы свою автономию. А так...